

Лях Валентина Ивановна

доктор философских наук,
профессор кафедры теории
и истории культуры
Краснодарского государственного
университета культуры и искусств
dom-hors@mail.ru

ИСКУССТВО В СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация:

Осмысление мира искусства в последнее десятилетие обрело статус теории художественной культуры, или культурологии искусства. Культурология искусства – это наука об искусстве как составном элементе культуры, специфике его функционирования, содержания, образно-звуковой и пространственной системы, его роли в жизни общества. Как научная отрасль знания она обладает теми же качествами и свойствами, что и художественная культура (формы, функции, принципы, типология).

Ключевые слова:

искусство, культура, культурология, общество, знание.

Lyakh Valentina Ivanovna

D.Phil.,
Professor of the Theory and History of
Culture Department,
Kuban State University of
Culture and Arts
dom-hors@mail.ru

ART IN THE CULTURAL SCIENCE STRUCTURE

Summary:

During the recent decade the art comprehension acquired a theory of art (or art culturology) status. The art culturology is a study of art as a constituent element of the culture, its specific functions, content, figurative-sound and spatial systems, and role in the society. As an academic subject it has the same qualities and characteristics as the art culture (forms, functions, principles, and typology).

Keywords:

art, culture, cultural science, society, knowledge.

Размышления об искусстве, пишет Л.М. Мосолова, вошли в поле актуального культурологического дискурса как в академической, так и в широкой читательской аудитории. Вместе с тем различные учебные курсы художественной культуры стали важной частью ансамбля культурологических дисциплин в средней и высшей отечественной школе. Наконец, необходимость понимания места и роли искусства в широком контексте культуры все чаще выступает как цель престижного культурологического и художественного самообразования публики. Согласно этим рассуждениям, осмысление мира искусства в последнее десятилетие обрело статус теории художественной культуры, или культурологии искусства [1, с. 3].

Делая акцент на месте искусства в культурологическом знании, обратимся к наследию Л. Уайта, считавшего культуру единственным продуктом, который человек не делит с животным миром. Поэтому изучение культуры равным образом требует уникальной науки или дисциплины, способной описывать, анализировать ее; той науки, которую он соответственно и окрестил «культурологией». Он настойчиво утверждал, что культура как со стороны ее описания, так и с точки зрения эволюционного развития должна быть вверена новой и самостоятельной науке, а именно – культурологии, которая если не составляет всю антропологию, то, во всяком случае, является самым большим и важным ее разделом [2, с. 19].

Собственно культурология – это область знания, возникшая на стыке философии культуры, культурантропологии, социологии, психологии, искусствознания и истории культуры в процессе осознания кризиса классической модели культуры, понимающей культуру как духовное и рациональное образование.

Культурология, таким образом, имеет в высшей степени обоснованное право на формулирование своих «законов» развития. Эти «законы», по мнению О.М. Петрашкевич-Тихомировой, носят столь же объективный характер, как и законы природы. Разница в том, что они действуют не иначе как в процессе сознательной творческой деятельности человека, но действуют объективно и не зависят от того, знает ли человек характер их проявления. И далее она заключает, что законы культурологии – наиболее общие законы диалектики, пронизывающие все уровни, виды и формы культуры как социального уровня движения материального мира и как сознания, его отображающего и создающего. Открытие и описание законов культуры как собственно человеческого способа бытия, осознание человеком этих законов поможет обществу в решении проблемы самосохранения рода людей. Это возможно лишь при условии гармонизации отношений в системе «человек – природа». Он должен научиться бережному отношению к природе как «неорганическому телу человека», чтобы она не отравила и не уничтожила его собственное органическое тело, как впрочем, и все живое, исчезающее в результате недостаточно разумной деятельности человека [3, с. 38, 39].

Для разработки категориального аппарата культурологии О.М. Петрашкевич-Тихомирова предлагает обратить внимание на:

- закон диалектики – единства двух мер – природного и социального, материального и духовного, натуры и культуры, который дает определение культуры как явления двухмерного, где Истина является выражением категории общего, а мораль – единичного во всем, что есть культура и культурная деятельность. Красота как феномен (или возьмем шире – эффект эстетического с положительным или отрицательным знаком) – явление особенного. Так отражается диалектическая закономерность единичного, общего и особенного культуры в основном законе культуры и культурной деятельности;

- закон диалектики – единства и многообразия культур (единство природного и социального, национального и общечеловеческого, единичное, особенное и общее в культуре), который также выделяет двухмерность как способ бытия культуры, а все бесконечное многообразие культуры человечества восходит к общему источнику – человеку, который удваивает мир в сознании, деятельности и в ее продуктах;

- закон диалектики – преемственности и изменчивости в развитии культуры (диалектика их взаимосвязи в единстве исторического и логического), составляющие суть движения и развития культуры народа и культуры человечества в целом, нет преемственности без изменчивости, как нет изменчивости без преемственности, преемственность обеспечивает стабильность, устойчивость культуры, а изменчивость – ее прогресс, совершенствование, гибкость в отношении с другими культурами;

- закон диалектики – прерывности и непрерывности культуры (диалектика взаимосвязи прерывного и непрерывного в культуре), диалектическое противоречие, единство противоположностей, составляющее закон развития культуры родового человека: прерывистость – завершение какого-то цикла развития, переход на новый уровень, новое качественное состояние, а непрерывность – медленное количественное изменение культуры в рамках данного качества как признак преемственности – утверждение старого на новом уровне развития [4, с. 41–64].

Уже доказано, что важным элементом культурологии является художественная культура, которая, в свою очередь, включает в свою структуру искусство, а значит, можно утверждать, что последнее влияет на формирование культурологического знания.

Сейчас, когда культурология все больше приобретает черты научной дисциплины, повышается статус художественной культуры общества и искусства как ее важнейшего элемента.

Это – важный компонент духовной жизни общества, без которого не может сложиться внутренний мир человека. Это – сложное социокультурное явление, включающее художественно-культурные знания, художественные ценности, систему художественного образования, художественное творчество, средства распространения результатов художественного творчества и др.

Процесс освоения богатств художественной культуры направлен на то, чтобы превратить художественное творчество и его результаты в систему общественных, художественных и эстетических ценностей и сформировать на этой основе эстетические, нравственные и другие качества личности.

Художественную культуру и ее составной элемент – искусство формируют эпоха и ее основной художественный метод, которые помогают установить в истории художественной деятельности не только этапы развития искусства, но и принципы художественной деятельности, образующие систему художественного языка конкретной эпохи. Художественный метод – способ фиксации, т. е. записи, прочтения, интерпретации той информации, которую несет конкретно-историческая модель. Это – способ существования и развития искусства. Он складывается под воздействием социальной потребности масс, и поэтому его возникновение и развитие не зависит от воли и желания того или иного художника. Он реализуется в разнообразных ситуациях и структурах художественного языка. При всей гениальности отдельных художников, при всей неповторимости шедевров искусства данной эпохи, при всей их уникальности можно лишь в совокупности всех этих компонентов обнаружить истинное содержание этих произведений. Основным элементом художественного метода является духовная атмосфера эпохи, которая, по существу, является способной воспринимать искусство.

Главными средствами формирования художественной культуры общества являются эстетические идеалы, эстетические вкусы, чувства и потребности людей. Важнейшей предпосылкой к этому является художественная образованность человека. В ее основе – художественная деятельность, которая вкладывается в художественное производство, художественные потребности и художественные ценности. И поэтому в структуре художественной жизни постоянно взаимодействуют две стороны: человеческая деятельность, в ходе которой создаются определенные культурные ценности, и культурные ценности, которые осваиваются и используются в интересах общества.

Художественная культура, находя свое концентрированное выражение в философии, морали, искусстве, религии, не сводится только к аксиологическому пласту культурологии. Онтологический срез ее бытования обнаруживается в системе базовых культурных ценностей, в языке, искусстве, в общественной нравственности, нормах, традициях, преданиях. Праксеологический аспект художественной культуры проявляется в идеологии, политике, образовании, которые институционализируют ее ценности и идеалы, создают условия для их практической реализации.

Как уже подчеркивалось, особое место в художественной культуре занимает искусство как универсальный способ художественного освоения человеком мира. Место это определяется тем, что «искусство является единственным инструментом культуры, с помощью которого человек воспроизводит самого себя, в реальной целостности своего уникального – природно-социально-культурного – существования и тем самым расширяет свое жизненное пространство, дополняя свой реальный жизненный опыт иллюзорным опытом жизни в художественной реальности. Потому искусство гуманитарно по своей природе, ибо непосредственно участвует в процессе «очеловечивания человека» – и в филогенезе, и в онтогенезе» [5, с. 100–101].

«Текст» художественной культуры, важной частью которого является искусство, содержит в себе не столько знание, сколько ценности, концентрирующиеся вокруг определенного идеала. Это определяет еще одну особенность восприятия и понимания этого «текста». Дело в том, что при передаче ценностей семиотические механизмы коммуникации, опирающиеся на психологические силы мышления и воображения, не срабатывают, поскольку ценности существенно отличаются от знаний по самой своей природе – они выражают не отношение между объектами, а отношение между объектом и субъектом.

Ценности нельзя рационально выучить или изучить – они должны быть приняты личностью, пережиты ею в контексте собственной биографии. В процессе духовного диалога человек отождествляет себя с образом – персонифицированным носителем ценности, стремится достичь с ним духовной общности.

В этом плане и художественная культура и искусство обладают огромным потенциалом. Их «тексты» при помощи культурной преемственности фиксируют и сохраняют язык нации. Язык – это лицо народа (В. Гумбольдт). В нем фиксируется и сохраняется картина мира, свойственная конкретному культурному сообществу. Если мы возьмем универсум сообщений на данном языке, потенциально бесконечное множество высказываний соответствующего языка и сопоставим его с миром объективной действительности, то обнаружим, что в этом универсуме отражается картина мира, релевантная, действительная для данного языкового коллектива. В языке зафиксированы те категории, классификационные признаки, оппозиции, которые выработаны обществом для сведения в некоторое целое всех знаний и представлений о мире на определенном этапе его развития [6, с. 15].

Итак, ядро художественной культуры – искусство. Общее, что роднит искусство со всеми другими явлениями культуры, состоит прежде всего в том, что произведения художественного творчества – это продукты, которые создаются при определенных общественных условиях. Тип культуры, ее характер как в целом, так и в отношении искусства определяется экономическим и политическим строем общества. Искусство и по происхождению, и по своей природе, и по функциям – явление социального порядка. Не подлежит сомнению практическое назначение искусства. Только в отличие от науки, которая создает «вторую природу» вокруг нас, искусство, по определению М. Горького, создает эту вторую природу внутри нас, т. е. оно организует, перестраивает и развивает ум, волю и чувства человека [7, с. 322].

Секрет искусства – в его идейно-эстетической сущности. Вместе с тем оно раскрывает нравственные и прочие взгляды общества. Искусство всегда убеждает, ориентирует. Оно не может быть нейтральным к действительности. При помощи искусства человек утверждает себя. Оно формирует душу, общественно-эстетические идеалы, художественные вкусы.

По мнению ученых, идеалы искусства все больше связывают с доминирующей в обществе идеологией постмодерна, социальными мифами, экономическими условиями, сближая его с культурологией и социологией культуры, тем самым развеивая миф об искусстве как автономной сфере художественного творчества.

О том, что искусство есть концепт культуры, пишут в своих трудах Н. Конрад, Д. Лихачев, М. Храпченко и другие. Так, для Н. Конрада искусство – зеркало, показатель уровня развития всей культуры. Д. Лихачев через искусство анализирует исторический путь русской литературы и образует в ней тонкий контрапункт развития. М. Бахтин считает, что культура придает искусству единство, своеобразие и смысл. Автономия искусства обосновывается и гарантируется его причастностью единству культуры. Нельзя стать

смыслом, не приобщившись к «единству, не приняв закон единства». Это – особая грань жизнедеятельности человека, которая выделилась в самостоятельную область потому, что интенсивность его проявления уже не вкладывается в рамки прикладных задач и требует особых законов своего развития и своего языка. Искусство подобно локомотиву, который тянет за собой всеобщие, разлитые в реальной жизни творческие побуждения людей, и имеет очень разветвленную социальную корневую систему. В его памятниках сконцентрирован духовно-творческий опыт человечества на протяжении многих тысячелетий.

Для обозначения роли искусства в современном обществе и определения его места в культурологическом знании мы считаем целесообразным введение в научный оборот дефиниции «культурология искусства», которая, с нашей точки зрения, сможет объединить информацию об искусстве, заложенную в философии, теории и истории культуры, психологии, искусствознании, истории, социологии и т. д., и исследовать ее как элемент художественной культуры и культуры общества в целом, со всеми их многочисленными прямыми и обратными связями.

Ссылки:

1. Основы теории художественной культуры / под общ. ред. Л.М. Мосоловой. СПб., 2001.
2. Барнз Г.Э. Моя дружба с Лесли Уайтом // Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры / пер. с англ. М., 2004.
3. Петрашкевич-Тихомирова О.М. Культурология как теория культуры. М., 2005.
4. Там же.
5. Каган М.С. О понятии «гуманитарная культура» и роли гуманитарности на современном этапе истории человечества // День науки в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов : материалы конф. СПб., 1996.
6. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988.
7. Горький М. Несобранные литературно-критические статьи. М., 1941.

References (transliterated):

1. Osnovy teorii khudozhestvennoy kul'tury / under general ed. of L.M. Mosolovoy. SPb., 2001.
2. Barnz G.E. Moya druzhba s Lesli Uaytom // Uayt L. Izbrannoe: Evolyutsiya kul'tury / transl. from English. M., 2004.
3. Petrashkevich-Tikhomirova O.M. Kul'turologiya kak teoriya kul'tury. M., 2005.
4. Ibid.
5. Kagan M.S. O ponyatii «gumanitarnaya kul'tura» i roli gumanitarnosti na sovremennom etape istorii chelovechestva // Den' nauki v Sankt-Peterburgskom gumanitarnom universitete profsoyuzov : materialy konf. SPb., 1996.
6. Kasevich V.B. Semantika. Sintaksis. Morfologiya. M., 1988.
7. Gor'kiy M. Nesobrannye literaturno-kriticheskie stat'i. M., 1941.